

УДК 81'42
ББК 81.432.4-3

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ КАК СРЕДСТВО УСТАНОВЛЕНИЯ ИСТИНЫ УЧАСТНИКАМИ ДИАЛОГИЧЕСКОГО ЕДИНСТВА «ДОПРОС» В РУССКОЙ И НЕМЕЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Е.В. Шишкина

В статье охарактеризовано диалогическое единство «допрос», реализующееся в коммуникативных стратегиях, направленных на установление истины. В результате сравнительного анализа выявлено, что набор коммуникативных стратегий участников рассматриваемого диалогического единства в русской и немецкой лингвокультурах обнаруживает практически полное сходство.

Ключевые слова: диалогическое единство «допрос», коммуникативная стратегия, коммуникативная тактика, истина, русская лингвокультура, немецкая лингвокультура.

В рамках юридического дискурса можно выделить диалогическое единство «допрос», которое представляет интерес для изучения с точки зрения лингвистики, поскольку, во-первых, при довольно жесткой регламентации рассматриваемого дискурса участникам допроса приходится решать целый ряд задач, связанных с выбором стратегий речевого поведения, что в условиях состязательности на процессе придает особые черты речевому взаимодействию коммуникантов; во-вторых, во многом именно речевое взаимодействие и его результат оказывают значительное влияние на характер выносимых судом решений; в-третьих, в настоящее время все более значимой для социума становится судебная сфера, отсюда следует и важность изучения судебного дискурса. Кроме того, актуальным представляется выявление этнокультурных различий в речевом поведении участников судебного дискурса, в частности немецкого и русского, поскольку эта область проблемы представляется мало исследованной.

В юриспруденции допрос представляет собой процессуальное действие, заключающееся в получении и фиксации в установленном процессуальном порядке показаний свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых об известных им фактах, имеющих значение для правильного решения дела. Предметом допроса могут являться различного рода обстоятельства, имеющие отношение к расследуемому событию [3, с. 133].

По своей сути допрос является одним из процессуальных видов информационного взаимодействия, межличностного общения и обмена информацией двух главных действующих лиц – допрашивающего и допрашиваемого [5, с. 247].

Сложность допроса заключается не только в том, что допрашиваемому в ряде случаев приходится иметь дело с людьми, не желающими говорить правду или вообще отказывающимися от дачи показаний, но и в том, что показания человека, искренне стремящегося сообщить все известное ему по делу, могут содержать ошибки, произвольные искажения, заблуждения или даже вымысел, которые при допросе надлежит своевременно обнаружить и учесть при дальнейшем использовании полученных сведений.

Указанные особенности позволяют рассматривать диалогическое единство «допрос»

как вопросно-ответный комплекс, в котором один участник коммуникации задает вопросы другому с целью получения необходимой информации. Другой коммуникант, в свою очередь, должен ответить на поставленные вопросы. Ситуация является разностатусной, поэтому для нее типичны такие признаки, как оказание давления, использование наводящих вопросов, итеративность, настойчивость.

Цель допроса состоит в установлении истины произошедшего. Для достижения истины участниками юридического дискурса используются различные коммуникативные стратегии и тактики, а также целый ряд лингвостилистических средств разных языковых уровней.

Коммуникативные стратегии все чаще становятся предметом лингвистических исследований. При этом понимание сущности коммуникативных стратегий характеризуется неоднозначностью (см., например: [4, с. 24; 6, с. 133; 7, с. 6]). Наиболее полно, на наш взгляд, определяет понятие «коммуникативная стратегия» О.С. Иссерс. Вслед за ней мы понимаем коммуникативную стратегию «как совокупность речевых действий, которые направлены на достижение коммуникативной цели и реализуются в коммуникативных тактиках» [2, с. 124]. Коммуникативной тактикой, по мнению О.С. Иссерс, следует считать «одно или несколько действий, способствующих реализации стратегии» [там же, с. 125].

Материалом исследования послужили допросы, инсценированные в телевизионных передачах «Встать, суд идет», «Федеральный судья», «Das Jugendgericht», «Richter Alexander Hold», «Richterin Barbara Salesch», транслировавшихся в 2008–2010 годы на российских и немецких телеканалах, а также опубликованные русскоязычные и немецкоязычные протоколы допросов.

Единицей исследования является эпизод допроса. Всего проанализировано 118 эпизодов. В статье рассматриваются входящие в состав эпизодов отдельные реплики (2 378), наиболее ярко демонстрирующие реализацию той или иной стратегии.

В ходе анализа языкового материала нами были выделены основные коммуникативные стратегии, которые используются участниками судебного процесса: самозащиты,

обвинения, психологического воздействия, изобличения лжи, защиты.

Коммуникативная стратегия самозащиты представляет собой набор речевых действий любого непрофессионального участника судебного процесса – допрашиваемого (например, подсудимого или свидетеля), которые направлены на опровержение предъявленного обвинения, смягчение ответственности за совершенное преступление или отвод от себя подозрения. Она наиболее частотна среди стратегий, используемых непрофессиональными участниками судебного процесса. В нашем материале зафиксировано 564 случая реализации указанной стратегии, что составляет 23 % от общего количества анализируемых реплик. Замечено, что часто подсудимый использует тактику отрицания вины: *Я хотел долг свой получить. В этом что есть что-то противозаконное?* (ФС); *Ich war das nicht! Ganz ehrlich!* (JG). В ряде случаев участник дискурса не отрицает своей вины, но пытается оправдать свои действия: *Я не хотел этого убийства и говорил Федорову, чтобы его не совершать, а Казанцева имел намерение выдать одной из левых партий, дабы они поступили с ним по своему усмотрению* (ФС); *Ich wollte die Bäckerei nicht übernehmen! Ich wollte mein Tram erfüllen!* (BS).

Иногда свидетель переводит внимание профессиональных участников дискурса на действие третьего лица: *Что-то темнит он. Не иначе, как он Лизу по башке бутылочкой ударил!* (ФС); *Und zu den Geschäften, da kann ich Ihnen nicht viel sagen, da hab' ich mich rausgehalten. Da sollten Sie am besten mit dem Herrn Brockmann sprechen, der war die rechte Hand meines Mannes* (BS).

В отдельных случаях в ходе судебного заседания выясняется, что с целью самозащиты обвиняемый лжет: *Скажу сразу, что это устройство я не изготавливал и не приобретал для него никаких частей, взрывчатых веществ* (ВСИ); *Dann hat er Scott total abgefüllt* (АН).

Релевантной для юридического дискурса является стратегия обвинения, представляющая собой набор речевых действий одного из участников судебного заседания, ко-

торые направлены на изобличение обвиняемого в инкриминируемом ему преступлении, обоснование его уголовной ответственности, а также публичное осуждение виновного. Общее количество примеров выражения данной стратегии непрофессиональными участниками дискурса составило 361 единицу (15 % от общего числа реплик). Стратегия обвинения определяет принцип построения речевого поведения свидетеля, выступающего на стороне обвинения: *Влад был человек хороший, а она – хабалка!* (ФС); *Die krötigen Schachteln da; die haben sich nicht getraut!* (АН). Примеры наглядно демонстрируют стратегию обвинения при использовании тактики оскорбления.

Стратегия обвинения используется также и профессиональными участниками дискурса – допрашивающими (прокурором, адвокатом или судьей). Общее количество примеров выражения данной стратегии профессиональными участниками дискурса составило 348 единиц (15 % от общего числа реплик). В отличие от остальных участников судебного разбирательства, профессиональные участники строят обвинение только на основе неоспоримых фактов и доказательств. Часто ими используется отрицательная характеристика личности подсудимого или свидетеля с целью представить их в неприглядном виде перед судом: *Он всю жизнь над ней измывался, гнобил ее, пил безбожно, из армии его выгнали, детьми он не занимался совсем* (ФС); *Aber so naiv, wie ich das am Anfang dachte, ist sie überhaupt nicht. Wir von der Jugendgerichtshilfe gehört, ehrgeizig soll sie sein, ich würde eher sagen, intrigant und durchaus durchtrieben. Sie schläft mit dem Mann, um dann nach oben zu kommen* (JG).

Судья реализует стратегию обвинения, критикуя при этом действия подсудимого: *Скажите, Вы вообще должны были знать данный сценарий, а также то, что данное устройство может нанести увечья Вашему руководителю. Почему Вы не сообщили ему об этом?* (ФС); *Frau Finke, Sie laufen bei mir offene Türen ein, wenn Sie versuchen zu kämpfen und sich durchzusetzen, aber mit welchen Mitteln? Darüber werden wir uns streiten. D.h. also mit den Mitteln wie, jemanden zu beschuldigen und versuchen sich*

auszureden, das ist das eine. Und vor allem, mit den Mitteln eines Bügeleisens, wenn jemand über den Kopf bekommt (BS).

В связи с тем, что стратегия психологического воздействия используется всеми участниками дискурса, можно говорить об универсальности данной стратегии. Она ориентирована на одобрение или осуждение деятельности человека как с позиции закона, так и с позиции морали. В результате анализа материала было обнаружено 112 примеров ее использования непрофессиональными участниками дискурса, что составляет лишь 5 % от общего числа реплик.

Часто стратегия психологического воздействия реализуется в следующих тактиках:

- угрозы: участник дискурса угрожает рассказать об известных ему фактах, даже если это будет стоить ему жизни: *Я отсюда уйду только вперед ногами, или меня посадят. Посмотрим, кто сделает это быстрее* (ФС); *Das tut Ihnen 5 Jahre Gefängnis!* (BS);
- критики действий подсудимого: *Зато Вы понимали, когда деньги ему давали на игру! Это Вы его испортили!* (ФС); *Aber nur weil Du so egoistisch warst und in die Stadt abgehauen bist und uns einfach sitzen gelassen hast, musste der Frank die Schule eher abbrechen* (BS);
- вышучивания: *Я была спокойна только за те вещи, которые на мне были одеты. Деньги вообще дома нельзя было держать. Ваша Честь, я все относил к подруге. Он даже как-то детские вещи выкрал и продал у метро. Нина Игоревна, я еще удивляюсь, как он ваши почки не продал. Наверное, просто не успел* (ФС); *Geh' Du doch zu Green Peace, dann machen sie nächstes Jahr ein Kalender zum Thema "Rettet die Wale" und da wirst Du auf dieses Bild* (BS).

Профессиональные участники дискурса также используют стратегию психологического воздействия в своих целях: прокурор стремится воздействовать на подсудимого, заставить его признать свою вину, адвокат применяет стратегию как одно из средств защиты, судья – для психологического воздействия во время допроса подсудимого или свидетеля.

ля, поскольку должен оставаться беспристрастным, обвинять или встать на защиту подсудимого он не может. Эта стратегия определяет речевое поведение адвоката, прокурора, а также судьи как главного агента дискурса. Зафиксировано 189 случаев реализации данной стратегии профессиональными участниками дискурса, что составляет 8 % от общего числа рассмотренных реплик.

Реализуя данную стратегию, судья делает выговор: *Если Вы хотите сделать какое-либо заявление, надо обратиться к суду. Если Вы хотите задавать вопросы, они должны быть сформулированы!* (ВСИ); *Sie stehen dann auf, wenn ich Ihnen sage: "Sie sind entlassen!"* (BS).

Для оказания психологического воздействия профессиональные участники дискурса критикуют действия подсудимого: *Нет абсолютно ничего противозаконного в том, чтобы люди получали свои долги. Но то, каким образом Вы это сделали!* (ФС); *Sie haben sogar mit Ihrer Familie gebrochen, weil Sie Stardesignerin werden wollten* (BS).

Психологическое воздействие на непрофессиональных участников дискурса часто реализуется с помощью тактики угрозы: *Свидетель, прошу Вас прекратить оскорбления, иначе Вам придется покинуть зал суда!* (ФС); *Noch so ein paar Anhaltspunkte, ich lasse Sie festnehmen!* (BS).

Оказывая психологическое воздействие, профессиональные участники дискурса, реализуя свои полномочия, могут удалить некоторых участников дискурса из зала суда, тем самым лишив их возможности внести свой вклад в достижение истины.

В качестве главной стратегии, которую используют только допрашивающие, мы выделяем стратегию изобличения лжи, которая основывается на приемах вынуждения, наступления (логического, эмоционального, нравственного) [1, с. 607]. Как отмечает Н.Л. Шамне, «лжец будет придерживаться принципа кооперативности, следить за тем, чтобы ложь была для обманываемого убедительной», поэтому данная стратегия является одной из самых сложных и многогранных [8, с. 41]. В основе судебного разбирательства лежит спор истца и ответчика с привлечением профессиональных участников судебного заседания. Цель

партнеров в судебном споре – победить любой ценой, отстаивая истину. Проведенный анализ текстов протоколов позволил установить 523 случая реализации указанной стратегии, что составляет около 22 % от общего числа реплик. Использование данной стратегии характерно для всех профессиональных участников юридического дискурса, но в большей мере для судьи: *Подсудимый, это именно та бутылка, которую Вы распивали вместе с Осиной, а потом ударили ее по голове?* (ФС); *Und so toll kann es aber nicht sein, dieses normale Verhältnis, denn besonders gut bist Du in der Schule auch nicht. Oder wie sieht es aus? Das Abschluss steht ja bei Dir zur Wiederholung an* (BS).

Для изобличения лжи в русской лингвокультуре зачастую применяется тактика домысливания, или намека: *То есть, я так понимаю, что вступлением в интимную связь Вы разрешили все проблемы с долгами?* (ФС).

Речевое поведение адвоката и свидетеля защиты, представляющих интересы подсудимого, воплощается в использовании коммуникативной стратегии защиты, которую мы определяем как совокупность речевых действий адвоката или другого участника судебного процесса, направленных на опровержение обвинения и/или смягчение ответственности подсудимого. Зафиксирован 281 пример реализации указанной стратегии, что составляет около 12 % от общего числа реплик.

Данная стратегия выражается тактиками отвода подозрения в сочетании с оправданием действий подсудимого: *Свидетель Петренко приобрела пакет с точно таким же отравляющим веществом, как и купил мой подзащитный. Возможность посетить квартиру этажом выше у нее была. Я вижу, что не только мой подзащитный был заинтересован и имел возможность подсыпать порошок* (ФС); *Bei unserem Gespräch hat Inna einen naiven Eindruck auf mich gemacht. Sie ist ganz besonders ehrgeizig und würde für ihren Traum, Modedesigning zu werden, einfach alles tun* (BS).

Применяя указанные стратегии, участники дискурса делают попытку не только привлечь к себе внимание, но и установить прав-

дивость или ложность представленной информации, открыть новые обстоятельства дела, которые могут принципиально изменить весь ход судебного разбирательства, а значит, и его результаты.

Интерпретация выявленных нами основных коммуникативных стратегий юридического дискурса позволила сделать следующие выводы. Во-первых, базисные коммуникативные стратегии русского и немецкого судебного дискурса совпадают. Во-вторых, коммуникативные тактики, используемые для их реализации, почти всегда идентичны в сопоставляемых языках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
2. Борисова, И. Н. Дискурсивные стратегии в разговорном диалоге / И. Н. Борисова // Русская разговорная речь как явление городской культуры. – Екатеринбург : Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького, 1996. – С. 21–48.
3. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – 3-е изд., стер. – М. : УРСС : Едиториал УРСС, 2003. – 284 с.
4. Криминалистика : учеб. для вузов / Р. С. Белкин, Т. В. Аверьянова, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Российс-

кая ; под ред. Заслуж. деятеля науки Российской Федерации, проф. Р. С. Белкина. – М. : НОРМА, 2000. – 990 с.

5. Порубов, Н. И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве / Н. И. Порубов. – Минск : Вышэйшая школа, 1973. – 406 с.
6. Рапинов, А. Р. Судебная психология для следователей / А. Р. Рапинов. – М. : НИИРИО ВШ МООН РСФСР, 1967. – 290 с.
7. Сквородников, А. П. О необходимости разграничения понятий «риторический прием», «стилистика фигура», «речевая тактика», «речевой жанр» в практике терминологической лексикографии // Риторика ↔ Лингвистика : сб. ст. – Смоленск : СГПУ, 2004. – Вып. 5. – С. 5–12.
8. Шамне, Н. Л. Актуальные проблемы межкультурной коммуникации / Н. Л. Шамне. – 2-е изд., испр. и доп. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2007. – 198 с.

ИСТОЧНИКИ И ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- ВСИ* – телевизионная передача «Встать, суд идет!» (телеканал «Россия»).
- ФС* – телевизионная передача «Федеральный судья» (телеканал «ОРТ»).
- АН* – телевизионная передача «Richter Alexander Hold» (телеканал «Sat1»).
- BS* – телевизионная передача «Richterin Barbara Salesch» (телеканал «Sat1»).
- JG* – телевизионная передача «Das Jugendgericht» (телеканал «RTL»).

COMMUNICATIVE STRATEGIES AS MEANS OF REVEALING THE TRUTH BY PARTICIPANTS OF THE “INTERROGATION” DIALOGIC UNITY IN THE GERMAN AND RUSSIAN LINGUISTIC CULTURES

E. V. Shishkina

The article focuses on the dialogic unity of “interrogation”, realized by communicative strategies, the main objective of which is revealing the truth; comparative analysis shows, that communicative strategies used by participants of the dialogic unity of “interrogation” in German and Russian coincide.

Key words: “interrogation” dialogic unity, communicative strategy, communicative tactic, truth, Russian linguistic culture, German linguistic culture.